

Владимир Волохов

Конец света

Говорят, что даже такая мелочь,
как взмах крыла бабочки, может, в конце концов,
стать причиной тайфуна на другом конце света.

Теория Хаоса

17 февраля 1986

19:58

Вот как это произошло. В середине февраля 1986 года, когда в окрестностях Касл-Рока разразилась невиданная по силе снежная буря.

У Джона Стоуна был собственный дом в двадцати пяти милях от города на Сандэй-Лейк, и начало снегопада застало его, когда он возвращался из города после встречи с представителем компании «Ай-Би-Эм». На заднем сиденье его коричневого седана удобно расположились пакеты с продуктами, а на пассажирском кресле рядом с Джоном лежал бережно упакованный новейший текст-процессор «ПК - 9000». В приемнике завывания какого-то рок певца сменились экстренным выпуском новостей с предупреждением о надвигающемся снегопаде. Стоун смотрел на то, как за окном медленно падают первые крупные снежинки, и вспоминал о своей встрече с представителем «Ай-Би-Эм».

Компания выпускала новый текст-процессор, но перед тем как выкинуть продукт на рынок, совет директоров решил дать испытать новую продукцию нескольким писателям. И, разумеется, они обратились к Джону, который уже давно и прочно укоренился на пьедестале короля ужасов. Все это Стоун узнал от Дэна Уайта, представителя «Ай-Би-Эм». Компания обещала, что в случае, если он согласится испытать текст-процессор и он ему понравится, то Джон сможет оставить его себе совершенно бесплатно. Если же не понравится, то компания заплатит хорошие деньги за потраченное Джоном время. Рассказав о предложении, Дэн Уайт спросил, согласен ли Стоун подписать договор с компанией. Разумеется, он был согласен. В конце концов, почему бы и нет. При написании своих произведений он до сих пор пользовался своим старым, но проверенным «Ундервудом», не доверяя всем этим жестяным коробкам, которые назывались ЭВМ. У большинства из его знакомых были компьютеры, но они были столь ненадежны, что данные довольно-таки часто терялись. И Джон поделился своими сомнениями с Дэном Уайтом. Дэн заверил его, что при конструировании их нового изобретения были использованы технологии, о которых еще никто никогда не слышал и недостатки предыдущих моделей были устранены. Выпуская такое устройство на рынок, компания не только обеспечивала себе блестящее будущее, но и оставляла конкурентов далеко позади.

Постепенно стемнело. Поднялся ветер, кинув в лобовое стекло пригоршню снега. Джон вздрогнул, включил уборщики и ближний свет. До дома оставалось еще порядка семи миль. До дома, в котором его давно уже никто не ждал. Горячо любимая жена Алисия ушла от него почти два года назад. Хотя точнее было бы сказать - исчезла. Джон помнил, как в тот день он поехал в Касл-Рок, чтобы встретиться со своим литературным агентом, а вернувшись домой не нашел ни жены, ни ее вещей. Все, что от нее осталось это альбом с их совместными фотографиями. Ни объяснений, ни хотя бы записки. Н-И-Ч-Е-Г-О. В тот же вечер он впервые в жизни напился до беспамьятства. И на следующий день тоже. Лишь спустя неделю он перестал пить и то лишь потому, что в доме кончился алкоголь, а ехать в город за новой порцией не было ни сил, ни желания. Кроме того, что-то подсказывало ему, что дальше первого поста дорожной полиции он не уедет. Он

остался дома и заснул, а когда проснулся на следующий день, то почувствовал, как от одной мысли об алкоголе его начинает подташнивать. С тех пор он бросил пить, а о бывшей жене вспоминал крайне редко и с неохотой.

Из-за поворота показался фасад дома, и Джон облегченно вздохнул. За последние пятнадцать минут ветер так усилился, что ветровое стекло грозило не выдержать такого напора стихии. Деревья за окном седана гнулись чуть ли не пополам, а видимость из-за разбушевавшегося не на шутку снегопада была практически нулевой. Машину пришлось бросить на растерзание непогоде – подъезд к сараю, который служил Джону гаражом, был завален свежесвалившимся снегом. Стоун выбрался из автомобиля и начал переносить в дом продукты – буря могла затянуться, а его холодильник был практически пуст. Он перенес все за два раза, постоянно проваливаясь то по щиколотку, то по колено в снег и неся в обеих руках по, казалось бы, немыслимому количеству пакетов. Перед тем, как выйти в бурю в последний раз (за текст-процессором) он долго стоял в прихожей в окружении сваленных тут же пакетов с продуктами и пытался отдышаться. Наконец ему это удалось, и он вышел на улицу.

Ветер изменился и теперь дул в лицо, обжигая кожу и пытаясь залепить глаза снегом. Сопrotивляясь его порывам, Джон порядка пяти минут «прорывался» к машине. Когда ему это удалось, он схватил с переднего сиденья коробку с текст-процессором, закрыл машину и отправился в обратный путь. Как только он взошел на крыльцо, за его спиной раздался страшный треск. Стоун обернулся и его взору предстала ужасная картина. С соседнего участка, проломив забор, на крышу его сарая упал старый электрический столб. Провода натянулись как струны, и Джон услышал, как они гудят на ветру. Все еще держа в руках коробку с текст-процессором, он сошел с крыльца и, не обращая внимания на непогоду, уже было сделал два шага к сараю, как вдруг один из проводов лопнул и его оголенный конец упал прямо к ногам Джона Стоуна. Все произошло так быстро, что он даже не успел удивиться. Страшный удар тока сотряс все его тело. Со стороны могло показаться, что он замерз и теперь пытается согреться, подпрыгивая и выписывая всем телом немыслимые кренделя. Кажется он кричал, а может это ветер так громко выл, хохоча над выкрутасами человека. Вдруг его отбросило от провода. Он пролетел метра два и приземлился на крыльце, при этом ударившись головой о входную дверь.

Сознание благосклонно покинуло его прежде, чем он упал на крыльцо.

24 апреля 1986

15:27

Он возвращался домой. С тех пор как его ударило током прошло чуть больше двух месяцев, которые он провел в больнице Касл-Рока. Джон не помнил, ни как он туда попал, ни что было в первые три недели, проведенные им на больничной койке. Судя по рассказу врача, его привезли в больницу соседи. Самым удивительным и, пожалуй, пугающим было то, что, не смотря на высокое напряжение и обгоревшую одежду, на его теле не нашли никаких ожогов или других повреждений. Он просто был в коме. С того момента как он очнулся и начал проходить необходимые процедуры для полного восстановления работоспособности организма, его несколько раз навещал литературный агент и соседи, доставившие его сюда – Джим и Кэтти Джонсы. Они рассказали, как обнаружили его ночью, во время снегопада, на крыльце дома, после того как у них погас свет и они вышли посмотреть, что послужило тому причиной. Как привезли в больницу и как после этого прибрались у него, убрав продукты в холодильник, а коробку, что лежала подле него на крыльце, в кабинет. Со страховщиками они тоже разобрались. Он благодарил их, долго и

от души, пока Кэтти Джонс не сказала, чтобы он прекратил смущать их – и они все рассмеялись.

И вот сегодня Джона Стоуна, пациента больницы Касл-Рока, выписали. Он ехал домой на своем седане, (любезно пригнанном накануне к больнице Джимом Джонсом) как и в тот вечер 17 февраля, только теперь за окном не было снега. На некоторых деревьях уже стали набухать почки, но большинство все еще стояли голыми. Ярко светило солнце, теплый ветер дул в открытое окно и настроение у Джона было отличное. Он улыбался и подпевал группе Лед Зеппелин. Но, не смотря на настроение, последние пятьсот метров до дома он ехал с черепашьей скоростью, а в голове крутилась предательская мысль: «Что же я сейчас увижу?». Оказалось ничего особенного. О произошедшем напоминал лишь покосившийся сарай. Даже забор был на месте – спасибо Джонсам, а на их участке стоял новый электрический столб, с новыми проводами – электрическая компания сработала на славу.

Припарковав машину возле сарая, Джон уже было направился к дому, как вдруг его кто-то окликнул. Обернувшись, он увидел улыбающегося Джима, который вошел на его участок. Они пожали друг другу руки, и Джим сказал:

- Привет, Джон! Знаешь, моя жена решила, что день твоего возвращения надо как-то отметить. Поэтому мы приглашаем тебя к нам на обед. Возражения, разумеется, не принимаются, - добавил он с улыбкой.

- Честно говоря, я собирался немного поработать сегодня – пока валялся на больничной койке, придумал идею для нового романа...

- Поработать всегда успеешь, - не терпящим возражения тоном перебил Джим. – Приведи себя в порядок и приходи к нам.

Джону ничего не оставалось, как с улыбкой принять предложение. Джим ушел, сказав напоследок: «Я на тебя рассчитываю, Стоун!», а Джон направился к дому. Он открыл дверь и вошел. С того момента как он был здесь последний раз, ничего не изменилось. Джон скинул пальто, туфли и прошел к себе в кабинет. Коробка с текст-процессором стояла возле его рабочего стола. Он внимательно осмотрел ее, но не увидел каких-либо следов произошедшего с ним 17 февраля. «Так же как и на тебе не было никаких следов», мысленно сказал он себе. Все это было очень странно и немного пугало его. Он вышел из кабинета, решив завтра же, во что бы то ни стало, приняться за работу. Идея для сюжета у него уже была, и новый роман обещал стать настоящим бестселлером.

Когда он, приняв душ и побрившись, переодевался в своей спальне, к нему впервые в жизни пришла мысль о том, что этот дом мертв, а он один заточен в нем навечно. Мертвый дом и человек, которому уже давно полагалось умереть от сильнейшего удара током. От этой мысли по спине побежали мурашки, как в детстве, когда он боялся темноты, постоянно ожидая, что его вот-вот схватит какой-нибудь монстр. Наверное именно поэтому он стал писать в жанре хоррора – для того, чтобы избавиться от своих страхов. Все монстры и ужасы, когда-либо пугавшие его, нашли свое место на страницах его романов. Именно поэтому, как он сам думал, он и стал королем ужасов. Страх, его героев не был надуманным – он был куда реальнее, чем страх выдуманный.

Перед тем как выйти из дома Джон включил в прихожей свет, как делал это в детстве, борясь с тем, что его пугало – с темнотой. Он точно знал, что страх имеет одно очень неприятное свойство. Страхи всегда возвращаются.

25 апреля 1986

10:42

Лучи солнца пробились сквозь жалюзи и заиграли на графине с водой, который стоял на тумбочке у кровати. Блики искаженного солнечного света заиграли по всей комнате,

играя на стенах, потолке и на лице спящего человека. Джон вздрогнул и открыл глаза. Его сонный взгляд скользил по комнате, пока не наткнулся на часы в виде Биг Бена. Стоун мысленно присвистнул. Он спал уже порядка двенадцати часов. Последний раз он так долго спал лет пять назад. Вчерашний день тонул в мути памяти.

Стоун вспомнил, как он пошел к Джонсам. Они прекрасно провели вместе несколько часов. Кэтти накрыла такой стол, что после больничной пищи его желудок требовал попробовать всего, чем он с удовольствием занялся. Выпивки не было – Кэтти знала, что Джон не пьет. Зато соки наличествовали в изобилии, а специально для него миссис Джонс сделала клюквенный морс, который он очень любил. Много говорили, смеялись, им было что вспомнить. Обстановка была по-домашнему теплой и они не заметили как пролетело время. Когда пробило двадцать два часа, Джон поблагодарил Джонсов за оказанное радушие и за все, что они для него сделали. Он дошел до дома, и на этот раз его ничто не испугало. Он прошел в спальню и, раздевшись, рухнул на постель. Заснул он моментально.

Джон улыбнулся. Вечер вчера действительно удался на славу. Зевнув и подтянувшись, он поднялся с кровати, оделся и пошел в уборную, а оттуда на кухню. Приготовив омлет, и наскоро с ним расправившись, Джон сварил себе кофе и пошел в кабинет. Ему не терпелось начать работу над новым романом.

Открыв коробку с текст-процессором, Стоун вынул все, что там было. На первый взгляд устройство не было повреждено. Он вздохнул с облегчением. Около сорока пяти минут ему понадобилось, чтобы прочесть подробную инструкцию и, в соответствии с ней, подключить все устройства. С замиранием сердца он нажал на кнопку «POWER». Спустя минуту, Джон убедился, что с текст-процессором действительно все в порядке. Кроме того, он был в восторге. Текст-процессор был прост в обращении, имел множество функций, в том числе и функцию сохранения на жесткий диск – запоминающее устройство, как прочел Стоун в инструкции. Спустя полчаса, разобравшись, что к чему, и испытав практически все функции, Джон сел за написание романа. Как всегда перед началом работы он взглянул на часы. Они показывали 11:58. Он улыбнулся и занес руки над клавиатурой...

***

Когда он оторвался от клавиатуры и снова взглянул на часы, они показывали 18:22. «Ничего себе! Давненько я так не работал», удивленно подумал он. Почти за шесть с половиной часов он успел написать пролог и половину первой главы к своему новому роману. Как всегда начало романа было динамичным. Речь шла о взрыве АЭС на территории Украины и о его последствиях – взрыв каким-то образом приоткрыл врата Преисподней, и на Землю хлынули тысячи адских тварей. Он закончил писать на том моменте, когда главный герой вместе со своим сыном поехали в магазин и оказались заперты там из-за появления монстров.

Роман обещал стать бесцеллером, и Джон, которого захватила работа, решил, во что бы то ни стало, продолжить писать завтра. «А сейчас контрастный душ. Но сначала кофе», подумал он. Перед тем как идти на кухню, он решил сохранить результаты своего творчества. Он нажал на кнопку «Сохранить». Текст-процессор выдал ошибку. В ней говорилось, что перед сохранением надо выполнить функцию «EXECUTE». Джон последовал совету, сохранил текст романа, выключил текст-процессор и пошел на кухню делать кофе. Перед тем как выйти из комнаты он зачем-то взглянул на часы. Они показывали 18:23... Ему показалось, что что-то должно произойти, что-то нехорошее... Но... Наваждение прошло также быстро, как и появилось, и Стоун вышел из кабинета.

А в это время на Украине взорвался четвертый энергоблок Чернобыльской АЭС.

26 апреля 1986
05:42

Джон Стоун открыл глаза и посмотрел на часы. Удивление, наверное, отобразилось на его лице, и он порадовался, что его сейчас никто не видит. Лежа с открытыми глазами, он пытался понять, что же его разбудило. Что-то не давало ему покоя, не давало скатиться обратно в сон, но что именно? Ответ на этот вопрос, да и на все предыдущие, он получил мгновение спустя – громкий и протяжный вой раздался где-то неподалеку. Страх пришел моментально, как будто ждал за дверью, а устав ждать вошел без стука. Страх пришел с осознанием того, что в округе ни у кого нет хоть сколько-нибудь крупной собаки, которая бы могла так выть. Может волк? Но волков тут отродясь не водилось. Джон почувствовал, как страх опутывает его, словно паук сетями, и он, Джон Стоун – король ужасов, вязнет в этой липкой паутине все глубже и глубже.

Вой повторился, и Джону показалось, что на этот раз в нем прозвучали угрожающие нотки. Он вскочил с постели и стал лихорадочно одеваться. В голове стучала лишь одна мысль, что же может так выть в пригородах Касл-Рока. Он услышал как хлопнула калитка соседнего дома. Выглянув из окна, Стоун увидел, что на улице туман и в его клубах у калитки своего дома стоит Джим Джонс. В руках он держал ружье и внимательно вглядывался в туман, пытаясь что-либо разглядеть. Ружье. Мысль сверкнула как молния и исчезла, а Джон уже выскакивал из комнаты.

Спустившись на первый этаж, он прошел в гостиную и снял ружье, висевшее над камином. Это была обыкновенная двустволка. Когда он ее купил, то предполагал, что она послужит отличным средством защиты. Но вскоре он понял, что защищаться здесь не от кого. Тем не менее, он постоянно ухаживал за ружьем – чистил его и смазывал – так на всякий пожарный случай. Патроны были в ящике стола в кабинете и Джон, коря себя за непредусмотрительность, поднялся наверх. Через несколько минут он спустился обратно, держа в одной руке ружье, а в другой коробку с патронами двенадцатого калибра. Перед тем как выйти из дома он зарядил ружье, взвел оба курка и поставил его на предохранитель.

***

Когда он вышел на дорогу, ведущую к шоссе, Джим все еще стоял у своей калитки и вглядывался в туман. Джон посмотрел туда же куда смотрел Джим, но ничего дальше десяти шагов не увидел. Ничего не заставило его насторожиться – обычный туман, обычное утро. И только вой не давал покоя – долгий, заунывный и, как казалось, не предвещающий ничего хорошего. Стоун подошел к Джиму:

- Доброе утро, Джим.

- Доброе, да не совсем, Джон, - хмурясь, ответил Джонс. Снова послышался вой и тут же оборвался.

- Волк? – спросил Стоун, надеясь, что его вопрос прозвучал без жалостливых ноток.

- Не похоже. Да и откуда здесь волкам взяться.

Справа послышались шаги. Из тумана вынырнуло человек семь мужчин. Все вооружены, кто пистолетом, кто ружьем. Шли молча, не переговариваясь, подошли к Джону и Джиму, остановились.

- Слышали? – спросил один из вновь пришедших, хотя и так было понятно, что никто из них не вскочит просто так в три четверти шестого утра. Они даже не ответили – просто кивнули.

- Электричества нет, - сказал кто-то. – И телефон не работает.

- Что же это выло? – спросил кто-то третий и вопрос повис в воздухе.

Вдруг из тумана выбежал, кто-то еще. Это был Билли Сомерс. Он жил в самом крайнем доме, работал в Касл-Роке на почте и был завсегдатаем бара «У Пегги Сью». А еще он страдал бессонницей, и потому на крыше его дома была укреплена спутниковая тарелка – по ночам он смотрел телевизор. Билли подбежал к уже собравшейся группе людей и под внимательными, пристальными взглядами собравшихся выпалил:

- Я знаю, - сказал он задыхаясь. - Перед тем, как вырубилось электричество, я смотрел репортаж с Украины. Так вот, там взорвался реактор.

В группе послышались удивленные возгласы, которые тут же были бесцеремонно прерваны Биллом:

- Это не самое страшное, - сказал он, по-видимому страшно волнуясь. – На месте взрыва появились какие-то твари. Журналиста, который вел репортаж, больше нет в живых. Какая-то тварь накинута на него, также как и на оператора. Последнее, что я видел, была кровь. Кровь, стекающая по объективу телекамеры.

- Боже мой! – сказал кто-то. – Неужели...

Взгляды всех присутствующих обратились на человека, произнесшего эти слова. Джон Стоун стоял и с испугом смотрел на мужчин, вокруг него. Его лицо было бледнее, чем смерть. Джон попытался взять себя в руки. Когда ему это удалось, он посмотрел каждому из присутствующих в глаза и произнес:

- Я, кажется, знаю, что произошло, - сказал Стоун. – И знаю, что нас ждет.

И он начал рассказывать все с самого начала, с того момента как ему позвонили из компании «Ай-Би-Эм».

***

Двадцать минут спустя мужчины разошлись по домам, решив оповестить жителей поселка о возможной опасности. Многие из них посмеивались.

- Вот ведь хрень какая, - сказал Билл Сомерс. – Мир уничтожила электронная хреновина, которую, как и этого чудика, долбануло током, и воплотившая написанные на ней строки в жизнь, - и засмеялся во весь голос. Его поддержали почти все присутствующие. В итоге кто-то сказал, чтобы Джон не бредил – то о чем он говорит просто невозможно. Они решили просто быть начеку, ведь все это произошло за океаном. Когда они уходили, уже не напряженные и забывшие про вой, который вот уже как полчаса не повторялся, кто-то сказал тихо, но так, чтобы все услышали:

- Ему надо было заодно и мозги подлечить, - и все снова рассмеялись. Кроме Джона и Джима. Они молча посмотрели друг на друга и, словно сговорившись, пошли к Стоуну домой. У него в подвале стоял дизельный генератор. Надолго его, конечно, не хватит, но... Они спустились в подвал и запустили его. Поднялись в кабинет Джона, и он тут же включил текст-процессор. Минута, потребовавшаяся на его загрузку, показалась Стоуну вечностью. Наконец текст-процессор загрузился, и Джон написал: «На полу рядом со мной лежит серебряный доллар». Он нажал на клавишу «EXECUTE» и посмотрел на пол. Рядом с его стулом лежал серебряный доллар. Джон взглянул на Джона, но тот не выглядел удивленным – он поверил Джону с самого начала его рассказа. Джон уже было хотел удалить написанную им рукопись, но текст-процессор отключился. Генератор в подвале заглох.

- Пойдем ко мне – принесем канистры с топливом, предложил Джим. Стоун кивнул. Не успели они выйти из кабинета, как где-то на окраине поселка раздался душераздирающий крик и беспорядочные револьверные выстрелы. Джон и Джим кинулись к окну.

***

Как оказалось впоследствии твари шли плотной цепью. Их были сотни, и они как цунами надвигались на поселок. В момент, когда первые монстры появились из рожицы, отделяющей поселок от озера, произошло сразу несколько событий: Джон и Джим выглянули из окна, Кэтти Джонс вышла из дома посмотреть, кто стрелял, в местной церквушке ударил набат, предупреждая жителей об опасности и люди, заметившие опасность стали стрелять.

Твари пугали одним своим видом. Они были всех видов и мастей, если можно так выразиться в отношении вечных обитателей ада. Одни из них были похожи на смесь перекачавшихся бодибилдеров, с которых содрали кожу – огромные, в два человеческих роста, образины со столь развитой мышечной системой, что позавидовал бы и сам Шварценеггер. Их нежно розовая плоть напоминала непокрытые кожей мышцы, сквозь которые пробегала сетка вен, капилляр и сосудов. Другие отдаленно напоминали волков, вот только габаритами куда как превосходили своих земных собратьев, и языки у них почему-то были раздвоены как у рептилий. По земле ползло что-то очень напоминающее кольчатых червей, которых кто-то безумный, казалось бы, увеличенных до невозможных размеров. Они ползли, извиваясь всем телом, и было удивительно, как они своей массой не передавили всех окружавших их тварей. Хотя иногда монстры попадались на их пути и тогда «черви» поднимали свои слепые головы примерно на треть (где у них, судя по всему, было расположено подобие рта) и опускались ими на трупы. Когда они проползали дальше, оставляя за собой дорожку из слизи, на том месте, где до этого лежали трупы, ничего не было.

Кэтти в ужасе застыла по середине двора. Страх сковал ее члены, и она не могла двинуться. Когда на нее набросилось сразу несколько тварей, она закричала. Ее крик оборвался на высокой ноте – монстры разорвали на части ее тело. Джим побледнел, крепче сжал ружье и вышел из комнаты. Джон все еще стоял у окна – вид разорванного на части человеческого тела и тварей, неотвратимо надвигающихся на поселок, вызвали у него приступы тошноты.

Он все еще стоял у окна, когда Джим вышел из дома и, хохоча, как сумасшедший и что-то выкрикивая, выстрелил в толпу монстров из ружья. Заряд дроби попал в голову одного из «волков» и тот свалился замертво. Следующими пятью выстрелами Джонсу удалось свалить еще четверых волков. Но он слишком отвлекся на них и не заметил, как слева к нему подобралось гориллообразное существо. Оно подобралось и подпрыгнуло высоко в воздух. Когда Джим, почувствовав опасность, обернулся через левое плечо, было уже слишком поздно. «Горилла» буквально раздавила его своим весом и последний выстрел, сделанный Джимом Джонсом, не нанес ей ровно никакого вреда. То, что осталось от человека, теперь больше попадало под определение мокрого места.

Тем временем твари буквально заволокли поселок. Они убивали и разрушали все, что попадалось на их пути. «Гориллы» запрыгивали на крыши домов, ломали их и пробирались внутрь. После того, как они покидали строения (чаще всего через окно), внутри в живых не оставалось никого. Над поселком повис приторный запах крови. Кровь была повсюду в домах, на стенах домов, на газонах, на улицах – в общем, везде, где твари настигали своих жертв. «Черви» ломали ограды, переползали на участки, забирались по стенам домов и переползали по их крышам на другую сторону. Нередко под их весом ломались крыши, стены, перегородки – одним словом, дома складывались как карточные домики под дуновением ветра.

Джона Стоуна выворачивало наизнанку. Его рвало от одной мысли о том, что он один является источником гибели человечества. А в том, что всему человечеству крышка он отчего-то ничуть не сомневался. Если эти твари меньше, чем за двенадцать часов

добрались от Украины до США, то яснее ясного, что они уже распространились по всему миру.

Вдруг в комнате стало темно. Джон оторвал взгляд от своей блевотины и взглянул на окно. Сначала он не понял, что это такое розовое закрыло собой окно, но когда раздался треск крыши, Стоун опомнился и кинулся из комнаты, предварительно всадив в тело «червя» дробь из обоих стволов. Он не рассчитывал на то, что это нанесет хоть какой-то ущерб такой громадине, но палец сам нажал на курок после того, как он вспомнил, что эти твари сотворили с Джонсами. Он сбежал на первый этаж и кинулся к входу в подвал. Когда он начал возиться с ковром, который прикрывал люк в подвал, в окно на полном ходу влетел «волк». С его пасти капала слюна, а вонючее дыхание разнеслось, наверное, по всему дому. Джона затрясло от страха, руки перестали его слушаться. Тварь сделала шаг в его направлении и остановилась. Стоуну пришла в голову мысль, что винтовка не заряжена. Он ее просто не успел перезарядить после того, как выстрелил в «червя». Единственным выходом из сложившейся ситуации было набросить ковер на монстра и быстренько запрыгнуть в подвал, что Джон и сделал. Подобравшись, он взялся за край ковра, накинул его на морду твари и рывком открыл люк, ведущий в спасительную тьму подвала. Последнее, что он увидел перед тем, как запрыгнуть внутрь, было то, как на тварь падают балки перекрытия второго этажа – видимо «червь» заполз на крышу и теперь дом рушился под его весом. Затем он запрыгнул в подвал и захлопнул за собой люк.

***

Прошло несколько часов, а может быть и несколько дней – Джон Стоун потерял счет времени, сидя в темном подвале. Он слышал, как сверху люк придавило чем-то тяжелым, но это его не беспокоило - из подвала был и другой выход. Он думал о том, что будет, когда он выйдет, не выдержав давления темноты. А если твари достаточно умны, чтобы подождать пока он вылезет из своей норы? Что если они останутся на руинах поселка, пока не сожрут все, что осталось от его жителей? И таких «если» у Стоуна было предостаточно, чтобы задуматься над ними. Он не знал ответов на свои вопросы. Потом к нему вернулись мысли о конце света и о том, что во всем происходящем виноват он. Конец света, думал он, для каждого человека свой. Для кого-то это астероид, который по предсказаниям ученых должен будет упасть на Землю лет через десять. Для кого-то террористы, захватившие самолет или поезд, в котором они ехали. Кто-то считает, что всех погубит большой адронный коллайдер. А для кого-то полчища тварей, заполонившие, как подозревал Джон, всю планету. Ему было страшно – страшно, как никогда в жизни. Но когда он спускался в подвал, то не забыл взять с собой винтовку. А вот патрон у него оставался всего один.

- Но, если что-то случится, - сказал он самому себе. Сказал и улыбнулся в кромешной тьме. Если что-то случится, ему этого вполне хватит.